

УДК 94(470)+271.2-9

<https://elibrary.ru/bjpdwo>

НОВГОРОДСКИЕ АРХИЕРЕИ В ГОДЫ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ СМУТЫ XIV В.

Священник Николай Дмитриевич Кадура
магистр теологии, выпускник аспирантуры
Санкт-Петербургской духовной академии
192071, Россия, Ленинградская область,
г. Санкт-Петербург, ул. Бухарестская, д. 31,
к. 3 А, кв. 23
E-mail: koliam90@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0007-2845-3238>

Для цитирования: Кадура Н. Д., свящ. Новгородские архиереи в годы русской церковной смуты XIV века. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_128. EDN: BJPDWO // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2025. № 1 (30). С. 128–142.

Аннотация

Статья посвящена изучению последствий смуты в Русской митрополии для Новгородской архиепископии. Предметом исследования является деятельность новгородских архиереев в годы смуты и их позиция в борьбе различных кандидатов за русский митрополичий престол.

Актуальность данной темы состоит в том, что в историографии время церковной смуты XIV в. обычно рассматривается с позиции её центральных участников (прежде всего, Москвы), а другие княжества и участники событий остаются без внимания. Настоящая статья, как и череда других наших публикаций, призвана заполнить данную исследовательскую лакуну. В статье использованы следующие методы: синтез данных, полученных из различных видов исторических источников, историко-системный, историко-сравнительный, а также принцип историзма.

Цель исследования – рассмотреть участие новгородских архиереев Алексия и Иоанна в событиях церковной смуты XIV в. Для достижения данной цели автором был проанализирован комплекс исторических источников и выделено несколько сюжетов, иллюстрирующих изучаемый в статье вопрос.

В результате рассмотрения нескольких сюжетов (отказ новгородцев принять митрополита Киприана в 1377 г.; деятельность архиепископа Дионисия в Великом Новгороде и Пскове в 1382 г.; споры между новгородским архиепископом и епископом Пермским Стефаном (Храпом) из-за

юрисдикции новообразованной Пермской епархии в 1385–1386 гг.; отказ новгородцев от митропольского апелляционного суда в 1385 г.) автором была выявлена позиция новгородских архиереев в годы смуты на Русской митрополии. Полученные результаты исследования могут быть полезны при дальнейшем изучении регионального аспекта истории Русской Церкви и истории церковно-государственных отношений в XIV в.

Ключевые слова: русская церковная смута; Новгородская архиепископия; святитель Алексий, митрополит Московский; святитель Киприан, митрополит Московский; архиепископ Новгородский Алексий; архиепископ Новгородский Иоанн.

Введение

После смерти митрополита Московского Алексия в Русской Церкви произошла целая череда событий, связанных с борьбой различных кандидатов за кафедру Русской митрополии [Кадура, 2021а]. Данный период в историографии часто именуют русской церковной смутой XIV в. – именно в этом значении указанный термин используется в предлагаемой статье. Цель исследования – рассмотреть участие новгородских архиереев Алексия и Иоанна в событиях церковной смуты XIV в.

Обоснование актуальности. Русская церковная смута XIV в. в некоторой мере изучена с позиций центральных участников церковно-политических отношений – Москвы, Литвы и Константино-поля. Без внимания остаются другие княжества и участники событий. Не обо всех из них есть прямые свидетельства источников, что делает изучение данного вопроса более сложным и интересным. В настоящей статье предпринята попытка дополнить известную нам картину церковной смуты последними изученными сведениями из истории Новгородской архиепископии.

В рамках данной статьи впервые в изучение церковной смуты XIV в. был включен региональный аспект, в частности позиция новгородских архиереев, что подчеркивает научную новизну исследования. Также в работе показан разносторонний взгляд на события смуты, учитывающий не только позиции Москвы или Константинополя, но и Великого Новгорода.

В исследовании применены историко-системный и историко-сравнительный методы, а также принцип историзма. Полученные результаты могут быть использованы для дополнения учебных курсов

по истории Русской Церкви, а также для продолжения изучения регионального аспекта русской церковной смуты XIV в.

Основная часть

В 1375–1391¹ гг. Новгородскую кафедру занимали два архиепископа Алексий и Иоанн. С именем первого связаны: отказ принять митрополита Киприана в 1377 г.; деятельность архиепископа Сузdalского Дионисия в Великом Новгороде и Пскове (фамилии архиереев неизвестны. – *H. K.*) по борьбе со стригольниками² в 1382 г.; нападение на Пермскую епархию в 1385–1386 гг.; отказ от митрополичьего апелляционного суда в 1385 г., а также многочисленные конфликты и последующие мирные договоры с московским князем Дмитрием Донским [Тихомиров, 1891, с. 191–207]. С именем второго связано продолжение борьбы с митрополитом Киприаном за право иметь независимый церковный суд и окончательное решение данного вопроса. В настоящей статье мы попытаемся определить, какую позицию Новгородская архиепископия занимала в событиях русской церковной смуты XIV в., кого из митрополитов и кандидатов на митрополию она поддерживала.

Первым эпизодом, иллюстрирующим отношение Новгородской епархии к смутным событиям, является отказ новгородцев признать митрополита Киприана в 1377 г. Отношения архиепископа Алексия и прежнего митрополита святителя Алексия (Бяконта) были несколько конфликтными. Происходившие «неудовольствия» были связаны как с желанием Новгорода особых вольностей и знаков отличия («крещатые ризы»³), так и с его пролитовским внешнеполитическим курсом. Зимой 1376–1377 гг. новопоставленный митрополит Киприан, происходивший из Болгарии (родины святого), прибыл в Великий Новгород с целью доказать свою легитимность. На руках у него была

¹ Формально годом окончания смуты на Русской митрополии можно считать год окончательного утверждения Киприана в качестве русского митрополита Патриархом Константинопольским (1389 г.), однако на Русь Киприан прибыл позже (1390 г.), а окончательно устранил последствия смуты – отделение Великого Новгорода от Русской митрополии в судебных вопросах – лишь в 1396 г. – *прим. авт.*

² Ересь стригольников – религиозное учение, отрицавшее церковную иерархию и, как следствие, таинства Церкви, возникло в 1370-х гг. в Пскове и затем распространилось в Новгороде.

³ Полиставрион – «крестчатая риза», т.е. фелонь с нашитыми на неё или выткаными на ней крестами. – *прим. авт.*

настольная грамота от Патриарха Филофея, объявляющая Киприана митрополитом всея Руси после смерти святителя Алексия. Отношение к Киприану со стороны русского духовенства омрачилось его попыткой заявить претензию на митрополичью кафедру еще при жизни святителя Алексия. У новгородцев появилась альтернатива нелюбимому им митрополиту Алексию, чтобы ослабить влияние Москвы. Однако они не воспользовались предоставленной возможностью и отказались признать митрополита Киприана, ссылаясь на то, что его еще не признал московский великий князь (Новгородская первая летопись, 1841, с. 91). Такое решение вольного города можно объяснить тем, что летом 1376 г. между Великим Новгородом и Москвой был заключен мир, посредником в котором выступил архиепископ Новгородский Алексий. Ему, только что примирившемуся с митрополитом в Москве, было бы странно принимать в качестве такового совершенно другого человека, даже несмотря на грамоты Патриарха Филофея. К тому же Новгороду нужна была передышка в длительном конфликте с Москвой. В любом случае в 1377 г. архиепископ Алексий оказался формально верным митрополиту Алексию.

Другим эпизодом, имеющим отношение к событиям церковной смуты, является деятельность архиепископа Сузdalского Дионисия на канонической территории⁴ Новгородской епархии. В данном случае речь идет о трудах архиепископа Дионисия в 1382 г. в Новгороде и Пскове по возвращению отпадших еретиков-стригольников в лоно Православной Церкви [Красноперов, 2024, с. 188]. Сузdalский владыка выступал в роли патриаршего экзарха [Петрушко, 2018, с. 134]. Даже если принимать факт отсутствия упомянутого титула в исторических источниках, тем не менее можно обосновать уместность его употребления в настоящем рассмотрении. Патриарх Нил Керамевс, оценив по достоинству таланты Дионисия, даровал ему особые полномочия, которые условно можно свести к трём пунктам: во-первых, право облачаться особым образом: «...в стихарь со источниками и во фелонь с четырьмя крестами и с евагелы»⁵ (Русская историческая библиотека, 1908, стб. 201–202), – и занимать второе место в диптихе при со-

⁴ Термин «каноническая территория» в данном случае употребляется условно, т. к. в XIV в. епархии не имели строго определенных границ [Гайденко, 2023].

⁵ Стихарь (подсаккосник) архиерея в XIV в. имел «источники» – линии красного цвета, идущие сверху вниз по бокам одеяния, «фелонь с четырьмя крестами» – «полиставрион», «крестчатая риза», т.е. фелонь с нашитыми на неё или вытканными на ней крестами. – *прим. авт.*

борном служении; во-вторых, право духовно окормлять всех русских князей (Русская историческая библиотека, 1908, стб. 201–202) и, наконец, в-третьих, независимость от митрополита всея Руси, причём даже в вопросах учреждения новых празднеств: «Аще въсходиет (Дионисий. – *H. K.*) архиепископы своей честныя праздники сътворити... да не иметь ни от когоже забавления, ни смущения: честно бо есть и то в славу Божию и Церкви его»⁶ (Русская историческая библиотека, 1908, стб. 204) (вероятно, речь идет об установлении празднеств местночтимым святым. – *H. K.*). Если первый пункт еще можно отнести к привилегиям архиепископа, то второй и третий явно выделяют Дионисия из череды остальных русских архиереев. Каждый епископ осуществлял духовный контроль над своим «местным» князем, попечение же о всех князьях являлось исключительной прерогативой митрополита. Таким образом, из вышеперечисленного можно заключить, что термин «экзарх», отсутствующий в источниках, вполне применим к ситуации с архиепископом Дионисием в 1382 г.

Вселенский Патриарх уполномочил архиепископа Дионисия не для того, чтобы возвысить Суздальскую епархию над другими, но чтобы дать талантливому архиерею возможность выполнить патриаршее поручение на территории «чужой» Новгородской епархии. Важным моментом в данном случае является то, что, получив весьма широкие полномочия от Константинополя⁷, суздальский владыка по дороге в Псков всё же испрашивает благословение Новгородского архиепископа Алексия на предстоящую деятельность, тем самым выражая уважение к собрату по архиерейскому сану. В источниках мы не находим свидетельств о реакции новгородского владыки на «вторжение» в его епархию, однако, судя по дальнейшим событиям, можно предположить, что он благословил патриаршего экзарха и не препятствовал его деятельности.

Опуская подробности миссии архиепископа Дионисия в Новгороде и Пскове, заметим, что сама ситуация, когда суздальский архиерей вынужден был действовать на территории чужой епархии, стала возможна именно в годы церковной смуты, когда у Русской Церкви не было постоянного митрополита, а возникавшие проблемы прихо-

⁶ «Если захочет честные праздники своей архиепископии установить... да не имеет ни от кого ни промедления, ни сомнения: потому что это ценно для славы Божией и Церкви его». – *прим. авт.*

⁷ Каждый новгородец был обязан внимать присланному архиепископу Дионисию: «...елико из уст речет вам, приемите яко наше слово» (Грамота..., 1908, стб. 195–198).

дилось решать талантливым иерархам [Кадура, 2022, с. 128; Пыкина, 2023, с. 101]. Данную ситуацию следует признать допущением или «издержкой»⁸ неразберихи в митрополии. Из того, что архиепископ Алексий не препятствовал деятельности архиепископа Дионисия, можно было бы сделать вывод о поддержке кандидатуры последнего Великим Новгородом⁹, однако Дионисий начнет претендовать на митрополию годом позже [Кадура, 2021б, с. 130], в 1382 г. он является лишь правящим архиереем Суздаля, пусть и наделенным полномочиями экзарха.

Если вышеописанное «вторжение» на территорию Новгородской архиепископии было воспринято архиепископом Алексием довольно спокойно, то основание Пермской кафедры с центром в Усть-Выме вызвало его недовольство. Зимой 1383–1384 г. митрополит Московский Пимен рукоположил на учрежденную кафедру святителя Стефана Пермского. В Коми-Вымской летописи конца XVI в. под 1384–1385 гг. мы находим реакцию архиепископа Алексия на произошедшее: «...владыко новугородский разгневан бысть зело, како посмел Пимен митрополит дати епархия в Перме, в вотчине Святей Софии, и послал дружинники воевати Пермскую епархию» (Вычегорско-Вымская..., 1958, с. 258). Что же вызвало гнев новгородского владыки? Во-первых, основание церковного административного центра если не «в вотчине» его, то уж точно в сфере его влияния¹⁰. Видимо, архиепископ Алексий желал видеть пермские христианские общины частью своей архиепископии. Стоит признать, что митрополит имел полное право организовывать епархии там, где необходимо, без согласования с епархиальными архиереями. Во-вторых, гнев новгородского владыки мог быть связан с тем, что Великий Новгород, как полагает М. В. Печников, скорее всего, продолжал считать своим законным митрополитом Киприана, а не Пимена. Данное предположение видится вполне обоснованным, ведь митрополит Киприан никогда не был сторонником московских интересов [4, с. 82], а значит, был близок новгородцам, а митрополит Пимен, в свою очередь, был и по сути, и по титулу «великорусским» митрополитом. Вероятно, жители вольного города на самом деле, не понимали, по какому праву митрополит «Великой

⁸ О других подобных «издержках» смуты [Кадура, 2024].

⁹ Т.е. о том, что Великий Новгород в 1384 г., когда Дионисий стал митрополитом, мог бы оказаться на его стороне. – *прим. авт.*

¹⁰ Термин «каноническая территория» умышленно не используется по отношению к XIV в., когда были не епархии с четко очерченными границами, а епископии. – *прим. авт.*

Руси» принимает решения общерусского значения и куда смотрит митрополит «всех Руси» Киприан.

Церковные конфликты необходимо изучать в неразрывной связи с военно-политическими. К этому нас подводит и следующее сообщение Куми-Вымской летописи: «...новгородцы со двиняны воевали на Волге, а идучи оттуды великого князя волости и вычегодские, и устюжские воевали-ж, и князь великий Дмитрий ослушенников побил, волости вернул себе и с новгородцев и с двинцов окуп взял» (Вычегорско-Вымская..., 1958, с. 258). Приведенное летописное свидетельство показывает, что конфликт новгородцев с митрополией и Пермской епархией сопровождался военными столкновениями с московским князем. Для того чтобы положить конец вражде с новгородцами, святитель Стефан в 1386 г. лично отправился в Новгород и заключил мир с архиепископом Алексием, «дабы друдинником новгородским не разорити впредь Пермскую земли» (Вычегорско-Вымская..., 1958, с. 258). Примирительный визит пермского миссионера положил конец претензиям новгородцев к новообразованной епархии.

Новгородский архиепископ Алексий принимал активное участие не только в духовных, но и в политических делах своего города. Так, зимой 1386 г. он лично ездил к великому князю Дмитрию Ивановичу просить о мире. Событиями ранее московский князь вместе с союзными ему князьями отправился с походом на новгородцев за то, что они «взяли розбоем город Кострому и Новгород Нижний, и много зла учиниша тогда» (Полное собрание..., 2000, стб. 486). Когда первая новгородская делегация не смогла добиться мира, вторую возглавил архиепископ Алексий. Ни просьбы владыки, ни челобитная в 8000 гривень не убедили московского князя остановить боевые действия, сопровождавшиеся разграблением новгородских купцов и захватом их домочадцев в плен. Летописец сообщает, что следующее посольство, наконец, добилось мира от великого князя Дмитрия: «...и мир взяли по старине по владычню благословению // и по новгородскому челобитию» (Полное собрание..., 2000, стб. 489). Несмотря на то, что в последнем посольстве архиепископ Алексий не принимал личного участия, его имя тесно связано с заключением московско-новгородского мира 1386 г.

Приведенная выше Софийская первая летопись сообщает о разбойничьих набегах новгородцев на Кострому, Нижний Новгород и другие земли как причину войны Новгорода с Москвой. Однако у противо-

стояния этих сильных городов были и церковные мотивы, напрямую связанные с событиями русской церковной смуты. В 1385 г. Великий Новгород отказал митрополиту Московскому в праве апелляционного суда, признав высшей церковной судебной инстанцией архиепископский суд, состоящий из архиепископа, 4 бояр и 4 «житых людей» по выбору судящихся сторон. Автор Новгородской четвертой летописи сообщает об этом так: «...человаша Новгородци крест на том, не зватися к митрополиту на Москву на суд, но судити владыке Алексею по Манакунуну (по Номоканону. – *H. K.*), а посаднику и тысячекому судити свои суды по челованию, а на суд поимати двема истъчам по два боярина и по два житья с стороне» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 91). Учреждение новгородцами независимого церковного суда поначалу прошло незамеченным среди иерархии Русской Церкви: митрополит Пимен был вынужден отлучиться по делам в Константинополь, митрополит Киприан, вероятно, находился в Киеве, а святитель Дионисий Сузdalский к тому времени уже год как умер. Ситуация нестабильности на митрополичьем престоле позволила Великому Новгороду незаметно выйти из церковно-судебного подчинения митрополиту всея Руси.

Ситуацией с церковным судом в Новгороде митрополит Киприан занялся уже по окончании церковной смуты в 1391–1396 гг., когда на Новгородскую кафедру вступил архиепископ Иоанн, продолживший курс своего предшественника по непризнанию митрополичьего суда высшей церковно-судебной инстанцией. Увещательные грамоты Патриарха Антония не оказали того убедительного воздействия на новгородцев, какое оказала армия великого князя московского Василия I Дмитриевича. В итоге жители Новгорода, «не хотя видети большаго кровопролитья» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 100), стали просить о мире, который и был заключен в конце 1393 г. Новгородцы отправили митрополиту «целовальную грамоту», он в ответ снял с них отлучение и благословил (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 100).

Крестное целование митрополиту в 1393 г. означало отмену вечевых решений 1385 г. Однако послушание новгородцев продлилось недолго. В Великий пост 1395 г. святитель Киприан вместе с патриаршим послом прибыл в Великий Новгород и попросил суда, «новгородци суда ему не даша» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 97). Митрополит пробыл здесь всю весну до Петрова поста, а архиепископ

Иоанн воздавал ему честь. Удивительно, что, несмотря на отказ в суде, митрополит Киприан, уезжая, все же благословил Великий Новгород и его архиерея. Причины, по которым митрополит Киприан дал благословение непослушному городу, нам неизвестны. Однако в следующем 1396 году митрополит пригласил Новгородского архиепископа Иоанна в Москву и через два дня «отпусти и... с благословением и с честию» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 97). Прибытие владыки Иоанна означало признание митрополичьей власти над Новгородской архиепископией. Вопрос о новгородском церковном суде был уложен спустя почти 10 лет после его появления. Вероятно, в 1396 для новгородского архиепископа стало ясно, что смутное время далеко позади, а власть митрополита Московского и всея Руси теперь сильна и вновь пользуется поддержкой набирающего силу московского князя.

Вышеуказанные события происходили в годы, когда Новгородскую епархию возглавлял архиепископ Иоанн II, принявший архиерейский сан из рук митрополита Пимена. В связи с хиротонией архиепископа Иоанна необходимо упомянуть ряд важных моментов. В 1388 г. Новгородский архиепископ Алексий, простившись с паствой, удалился в Деревяницкий Воскресенский монастырь «своего ради нездравия... на молчальное житие в немощи будя» (т.е. по причине преклонного возраста и состоянию здоровья). Отвечая на вопрос о своём преемнике, владыка сказал: «...изберите себе три мужа достойны... да который Бог даст вам, того вам благословлю» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 95). Из трёх кандидатов путём жребия был избран игумен Хутынского монастыря Иоанн – муж «благий и кроткий, тихий и смиренный, и зело боящийся Бога» (Новгородская четвертая летопись, 1848, с. 96). Избрание нового митрополита произошло 7 мая 1388 г., однако хиротония была совершена не сразу, так как в Москве не было митрополита. 6 июля 1388 г. митрополит Пимен вернулся и был принят московским князем. Митрополит вернулся «без исправы» (Полное собрание..., 1922, стб. 154) (без окончательного соборного решения), более того, в Византии на суде он был запрещен, низложен и взят под стражу. При поддержке Феодора, игумена Симонова Успенского монастыря, Пимен бежал из Константинополя. Патриарший Собор после трёх попыток вернуть беглецов провозгласил на них отлучение (Русская историческая библиотека, 1908, стб. 2015–2018). Стоит отметить, что информация об этом содержится только в Соборном определении

1389 г., «прокиприановском» по своей сути и содержанию¹¹. Оставляя за скобками тенденциозность данного источника, необходимо признать, что на Русь в 1388 г. вернулся низложенный митрополит Пимен и вскоре совершил рукоположение архиепископа Иоанна. Рассмотрение вопроса (без)благодатности или (не)каноничности данной хиротонии выходит за пределы нашего исследования. В связи с этим лишь заметим, что сослужившие митрополиту иерархи Михаил Смоленский, Даниил Звенигородский, Савва Саранский и Феогност Рязанский являлись каноничными архиереями Православной Церкви, через которых благодать епископского служения могла сойти на архиепископа Иоанна, несмотря на низложение митрополита Пимена.

Заключение

Подводя итоги исследования, можно сделать следующие выводы. Новгородская архиепископия имела собственную позицию в годы смуты на Русской митрополии. Несмотря на непрекращающиеся конфликты с Москвой, новгородская кафедра всё же не воспользовалась возможностью принять митрополита Киприана в 1377 г., чем формально проявила свою верность митрополиту Алексию. В 1382 г. в Новгороде осуществлял свою деятельность Сузdalский архиепископ Дионисий, предварительно получивший благословение архиепископа Новгородского Алексия (помимо благословений и полномочий, дарованных Патриархом Константинопольским). В 1384–1388 гг. Новгородская архиепископия находилась в сложных отношениях с митрополитом Пименом и, скорее всего, не признавала его главенство над Русской Церковью. Причиной тому были как традиционные вольности новгородцев, так и конкретные события, например, основание митрополитом Пермской епархии.

Претензии Великого Новгорода к кафедре в Усть-Выме были улажены дипломатической поездкой святителя Стефана Пермского. В 1389 г. новгородцы, желая поставить себе нового архиепископа и не имея другого митрополита, кроме Пимена, всё же признали каноничность последнего и испросили у него хиротонии. Новгородская архиепископия использовала нестабильность митрополичьего престола

¹¹ Соборный акт 1389 г., составленный с целью обосновать каноничность Киприана как общерусского митрополита, показывает всех его конкурентов в нарочито непрятливом свете. – *прим. авт.*

в своих интересах. В 1385 г. новгородцы отказались от апелляционного суда у митрополита, сделав высшей судебной инстанцией суд местного архиепископа и четырех бояр. Эту ситуацию окончательно решил митрополит Киприан, возглавивший митрополию по окончании смуты. Приезд архиепископа Иоанна в 1396 г. в Москву по приглашению митрополита означал отмену вечевых решений 1385 г. и восстановление подчинения Новгородской архиепископии митрополичьему престолу.

Исследовательская перспектива состоит в изучении позиции тверских, сузdalских и смоленских архиереев в годы русской церковной смуты XIV в.

Список источников

1. Вычегодско-Вымская (Мисаило-Евтихьевская) летопись // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 257–271.
2. Грамота Константинопольского Патриарха Нила в Псков о пошлинах // Памятники древнерусского канонического права. 2-е изд. Санкт-Петербург : Тип. М. А. Александрова, 1908. Ч. 1. (Памятники XI–XV в.), 1908. № 22. Стб. 195–198.
3. Новгородская первая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 3. IV. Новгородские летописи. Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1841. С. 1–114.
4. Новгородская четвертая летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 4. IV. V. Новгородские и псковские летописи. Санкт-Петербург : Тип. Эдуарда Праца, 1848. С. 1–165.
5. Полное собрание русских летописей. Т. 15. 2-е изд. Вып. 1. Рогожский летописец. Петроград, 1922. 216 с.
6. Полное собрание русских летописей. Т. 6, вып. 1. Софийская первая летопись старшего извода. Москва : Языки русской культуры, 2000. 312 с.
7. Русская историческая библиотека. 2-е изд. Т. 6. Санкт-Петербург, 1908. 682 с.

Список литературы

1. Гайденко П. И. «Епархия» или «епископия»? К вопросу о епископском управлении на Руси // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 1 (21). С. 5–19.
2. Кадура, Н., свящ. Почему князья допускали физическую расправу над русскими митрополитами в XIV в.? Сходство событий 1358 и 1378 гг. // Христианское чтение. 2024. № 2. С. 244–252.

3. *Кадура Н.Д.* Позиция преп. Сергия в годы смуты на русской митрополии 1378–1385 гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2021а. № 1. С. 111–114.
4. *Кадура Н.Д., диак.* Архиепископ Дионисий Сузdalский в годы смуты на русской митрополии в 1378–1385 гг. // Актуальные вопросы церковной науки. 2022. № 1. С. 128–131.
5. *Кадура, Н.Д., диак.* Причины изменения церковной политики Дмитрия Ивановича Донского осенью 1379 г. // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021б. № 4 (16). С. 78–83.
6. *Красноперов Д., свящ.* Святитель Дионисий, архиепископ Сузdalский и Нижегородский, как исторический деятель: жизненный путь и церковно-политическая деятельность: дис. ... канд. богосл. наук. Москва, 2024. 241 с.
7. *Петрушко В.И.* Проект поставления архиепископа Дионисия Сузdalского на Киевскую митрополию в контексте московско-литовских отношений // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2018. № 2 (10). С. 131–140.
8. *Пыкина М.С.* «О иноцах властолюбцах»: святитель Дионисий Сузdalский и борьба за митрополичий стол последней четверти XIV века // Палеоросия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2023. № 3 (23). С. 94–103.
9. *Тихомиров П., прот.* Кафедра Новгородских святителей. В 2 т. Т. 1. Со времени введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.). Новгород : Типолитография Губернского правления, 1891. 342 с.

Статья поступила в редакцию 15.10.2024.

Статья поступила после рецензирования 15.01.2025.

Статья принята к публикации 24.01.2025.

UDC 94(470)+271.2-9

NOVGOROD BISHOPS DURING THE RUSSIAN CHURCH TURMOIL IN THE 14TH CENTURY

Nikolai Kadura, Priest
Master of Theology
PhD School Graduate
St. Petersburg Theological Academy

192071, Leningrad region, St. Petersburg,
Russia,
Bukharetskaya Str., 31, 3 A, apartment 23
E-mail: koliama90@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0007-2845-3238>

For citation: Kadura N. D., priest Novgorod bishops during the Russian church turmoil in the 14th century. DOI: 10.51216/2687-072X_2025_1_128. EDN: BJP-DWO // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2025, no. 1 (30). P. 128–142. (In Russian)

Abstract

The article is devoted to the study of the consequences of the time of troubles in the Russian Metropolitanate for the Novgorod Archdiocese. The subject of the study is the activities of the Novgorod bishops during the years of troubles and their position in the struggle of various candidates for the Russian metropolitan throne.

The relevance of this topic is that in historiography, the time of church troubles of the 14th century is usually considered from the position of its central participants (primarily Moscow), while other principalities and participants in the events remain without attention. This article, like a series of our other publications, is intended to fill this research gap. The article uses the following methods: synthesis of data obtained from various types of historical sources, historical-systemic, historical-comparative, as well as the principle of historicism.

The purpose of the study is to consider the participation of Novgorod bishops Alexy and John in the events of the church troubles of the 14th century. To achieve this goal, the author analyzed a set of historical sources and identified several stories illustrating the issue studied in the article.

As a result of examining several subjects (the refusal of Novgorodians to accept Metropolitan Cyprian in 1377; the activities of Archbishop Dionysius in Veliky Novgorod and Pskov in 1382; disputes between the Novgorod Archbishop and Bishop Stefan (Khrap) of Perm over the jurisdiction of the newly formed Perm Diocese in 1385–1386; the refusal of Novgorodians from the Metropolitan Court of Appeal in 1385), the author identified the position of the Novgorod bishops during the time of troubles in the Russian Metropolitanate. The results of the study may be useful in further studying the regional aspect of the history of the Russian Church and the history of church-state relations in the 14th century.

Keywords: Russian Church Turmoil; Novgorod Archdiocese; Saint Alexis, Metropolitan of Moscow; Saint Cyprian, Metropolitan of Moscow; Archbishop Alexy of Novgorod; Archbishop John of Novgorod.

List of Sources

1. Vychegda-Vym (Misael-Evtikhiev) letopis' [Vychegda-Vym (Misael-Evtikhiev) Chronicle]. *Istoriko-filologicheskii sbornik* [Historical and Philological Collection]. Syktyvkar, 1958, issue 4, pp. 257–271. (In Russian).
2. Gramota Konstantinopol'skogo Patriarkha Nila v Pskov o poshlinakh [Charter of the Patriarch of Constantinople Nil to Pskov on Duties]. *Pamyatniki drevnerusskogo kanonicheskogo prava* [Monuments of Old Russian Canon Law]. St. Petersburg, M. A. Alexandrov Publ., 1908, part 1, (Monuments of the 11th–15th centuries), 1908, no. 22, columns 195–198. (In Russian).
3. Novgorodskaya pervaya letopis' [Novgorod First Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., vol. 3, IV, Novgorod Chronicles, 1841, pp. 1–114. (In Russian).
4. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [Novgorod Fourth Chronicle]. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. St. Petersburg, Eduard Prats Publ., vol. 4, IV, V, Novgorod and Pskov Chronicles, 1848, pp. 1–165. (In Russian).
5. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Petrograd, Rogozhsky Chronicler Publ., 1922, vol. 15, issue 1, 216 p. (In Russian).
6. *Polnoe sobranie russkikh letopisei* [Complete Collection of Russian Chronicles]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2000, vol. 6, issue 1, Sofia First Chronicle of the older edition, 312 p. (In Russian).
7. *Russkaya istoricheskaya biblioteka* [Russian historical library]. St. Petersburg, 1908, vol. 6, 682 p. (In Russian).

References

1. Gaidenko P. I. “Eparkhiya” ili “episkopiya”? K voprosu o episkopskom upravlenii na Rusi [“Diocese” or “Bishopric”? On Episcopal administration in Rus’]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideyakh.* [Paleorossiya. Ancient Rus’: in time, in personalities, in ideas]. 2023, no. 1 (21), pp. 5–19. (In Russian).
2. Kadura, N., priest Pochemu knyaz'ya dopuskali fizicheskuyu raspravu nad russkimi mitropolitami v XIV v.? Skhodstvo sobytii 1358 i 1378 gg. [Why did princes allow physical reprisals against Russian metropolitans in the 14th century? Similarities between the events of 1358 and 1378]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. 2024, no. 2, pp. 244–252. (In Russian).
3. Kadura N. D. Pozitsiya prepodobnogo Sergiya v gody smuty na russkoi mitropolii 1378-1385 gg. [The Position of St. Sergius during the time of troubles

in the Russian Metropolitanate in 1378–1385]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki* [Current Issues in Church Science]. 2021, no. 1, pp. 111–114. (In Russian).

4. Kadura N. D., deacon Arkhiepiskop Dionisii Suzdal'skii v gody smuty na russkoi mitropolii v 1378–1385 gg. [Archbishop Dionysius of Suzdal during the time of troubles in the Russian Metropolitanate in 1378–1385]. *Aktual'nye voprosy tserkovnoi nauki* [Current Issues in Church Science]. 2022, no. 1, pp. 128–131. (In Russian).

5. Kadura, N. D., deacon Prichiny izmeneniya tserkovnoi politiki Dmitriya Ivanovicha Donskogo osen'yu 1379 g. [Reasons for the change in Dmitry Ivanovich Donskoy's church policy in the autumn of 1379]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* [Paleorossiya. Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas]. 2021, no. 4 (16), pp. 78–83. (In Russian).

6. Krasnoperov D., priest *Svyatitel' Dionisii, arkhiepiskop Suzdal'skii i Nizhegorodskii, kak istoricheskii deyatel': zhiznennyi put' i tserkovno-politicheskaya deyatel'nost'*. Diss. kand. bogosl. nauk [Saint Dionysius, Archbishop of Suzdal and Nizhny Novgorod, as a historical figure: life path and church-political activity. Cand. theol. sci. diss.]. Moscow, 2024, 241 p. (In Russian).

7. Petrushko V. I. Proekt postavleniya arkhiepiskopa Dionisiya Suzdal'skogo na Kievskuyu mitropoliju v kontekste moskovsko-litovskikh otnoshenii [Project for the appointment of Archbishop Dionysius of Suzdal to the Kyiv Metropolitanate in the context of Moscow-Lithuanian relations]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* [Paleorossiya. Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas]. 2018, no. 2 (10), pp. 131–140. (In Russian).

8. Pykina M. S. "O inotsekh vlastolyubtsekh": svyatitel' Dionisii Suzdal'skii i bor'ba za mitropolichii stol poslednei chetverti XIV veka ["On the power-hungry monks": Saint Dionysius of Suzdal and the struggle for the metropolitan throne in the last quarter of the 14th Century]. *Paleorosiya. Drevnyaya Rus': vo vremeni, v lichnostyakh, v ideyakh.* [Paleorossiya. Ancient Rus': in time, in personalities, in ideas]. 2023, no. 3 (23), pp. 94–103. (In Russian).

9. Tikhomirov P., archpriest *Kafedra Novgorodskikh svyatitelei* [The Department of Novgorod Saints]. Novgorod, Provincial Government Publ., 1891, vol. 1, From the time of the introduction of Christianity in Novgorod (in 992) until its conquest by the Muscovite state (in 1478), 342 p. (In Russian).

Received 15 October 2024.

Reviewed 15 January 2025.

Accepted for press 24 January 2025.